

We will, we will rock you!..
Из репертуара группы Queen

ВЫ ЧИТАЛИ В ДЕТСТВЕ и юности журнал "Ровесник"? Мне вот доводилось!
"Никогда не знала британская рок-сцена таких солидных дебютантов: Фредди Меркьюри — дипломированный художник-иллюстратор, Джон Дикон — инженер-электронщик (диплом с отличием), Роджер Тейлор — биолог, Брайан Мэй — астроном. А вместе они — ансамбль "Куин", — написал в далёком 1978 году музыкальный критик Артемий Троицкий и добавил, что в переводе это означает "королева".

Собственно, Роджер Тейлор учился ещё и на стоматолога, но советский журналист, видимо, счёл эту профессию не слишком "солидной" (диплом биолога Тейлор всё-таки получил, но чуть позже). В общем-то Артемий был прав: на западной рок- и поп-сцене такие образованные мальчики — большая редкость. Это присуще нашему русскому року: все гуру с дипломами, и неплохими. Что поделять — общественная специфика.

Архаичкой тянет и от словечка "ансамбль", которым в те годы обозначали все эти западные квартеты, выдающие "песни протеста", то, наоборот, воспе-

вающие буржуазную "дольче вита". "Критики всё твердят о том, что искусство "Куин" — искусство застывшее, что ансамбль не развивается творчески", — убеждал нас Троицкий, а он был объективен и уж если допускал "шпилики" в адрес музыкантов, то чаще всего не из политико-идеологических оснований. Он перечисляет "...как положительные, так и отрицательные свойства "Куин". К первым относятся несомненное техническое мастерство всех членов группы и композиторское дарование Мэя и Меркьюри. Отрицательные — банальность текстов

ИМЕНЕМ КОРОЛЕВЫ

О фильме «Богемская рапсодия»

песен и музыкальная многословность, неумение использовать в меру современную студийную аппаратуру".

Чего только не писалось в те годы! Иной раз попадали в точку, иной раз — выдавали несусветную чушь. Так, в 1986 году в газете "Комсомольская правда" (от 16 марта) вышла статья "Кому подпевает Kiss?" — о дичайшей "любви" рокеров к нацистской символике. Любви, которой не было и не могло быть. Нашлись "тёплые слова" и о группе Queen: "А вот ещё один пример: недавно солист широко известного ансамбля "Куин", выступая вместе с этой группой в крупнейшем концертном зале Западного Берлина, появился перед публикой в чёрной, с иглопочки, эсэсовской форме и пресловутой фуражке с высокой тульей". Информальная публикация значилась как перепечатка из венгерского молодёжного издания, где, вероятно, тоже во-

Фредди высняет отношения с раздражёнными коллегами. "Кем бы вы все были без меня?!" — и мстительно перечисляет: вот ты — зубный врачом, ты — учёным-астрофизиком, автором никому не нужных трудов, а ты... вообще никем, то бишь электротехником... Это своеобразный ответ авторов байопика — Артемию Троицкому, статей которого они уж точно никогда не читали, однако эффект — впечатляющий. Кривое зеркало времени. В СССР 1970-х было важно подчеркнуть наличие образования и дипломов, а с точки зрения буржуйского шоу-бизнеса сие — ничто. Массовые зрелища в XX веке сделались настолько важным цивилизационным фактором, что исполнитель хитов встал вровень с королями. И — королевами. Фоном — хроникальные кадры с принцем Чарльзом и Дианой Спенсер. Не просто так на стене у родителей Фарруха Булсара

развлекатели толп обрели статус небожителей — их упоминают рядом с Кеннеди и Рокфеллерами, они селятся в тех же отелях, мелькают и позируют на тех же раутах. В кинокартине "Богемская рапсодия" хорошо показано, что и кто "виной" активному распространению радио и телевидения. Тот, чей голос постоянно звучит на модной волне и чья физиономия транслируется по всем каналам, тот и в дамках. Тот и королева. Развитие СМТ превратило актёров, певцов и манекенщиц в героев дня. Но слава капризна. Сегодня ты собираешь тысячи стадионы, а завтра — позабыт-позаброшен.

Делать кино о человеке-легенде — трудно. Особенно, когда живы-здоровы те, кто видел становление, развитие, уход. Друзья-товарищи, фанаты и журналисты музыкальных изданий (вон и Артемий Троицкий скорее жив, чем мёртв). Именно поэтому вызвал столь неоднозначную реакцию фильм "Лето" о Викторе Цое и Майке Науменко. Биографию Меркьюри постигла та же участь: критики разделились на тех, кому простил авторам их "допущения" и тех, кому дорога исключительно правда. Я — среди первых, ибо полагаю: любой, даже самый тщательный и правдивый байопик — это не академический текст, но отдельное произведение. Фантазия на тему. "Богемская рапсодия" — красивая, местами аляповатая иллюстрация, нарисованная с громадной любовью к объекту, а Рами Малек играет главную роль с бережностью и почтением. Парень старался! На мой дилетантский взгляд (а кино творится для простого зрителя), Малек — искренний. То же самое нужно сказать и об остальных фигурантах. Им нравилось играть группу Queen, а когда нравится, то и выходит здорово. Да. Напичко весьма вольное обращение с биографиями, урезание и перекраивание полотна в угоду зрелищности. Неслучайно патристический публицист Егор Холмогоров назвал стиль кинокартины "гламурным соцреализмом" по причине тенденциозности и глянца. Но так закон современного шоу, и оно, как телось у всё тех же "винов", must go on!

Любая система, точнее любая эпоха, подстраивает все легенды и мифы под себя — нынче пора эффектов, спецэффектов и любви к котикам. Чувствительные хилстерши могут насладиться важнейшей деталью — в кадре масса котов, кошечек и кототечей. Их обожают главные. Они всегда рядом. Но, если кроме шуток, сценаристы Энтони МакКартен и Питер Морган сварили шикарный мега-клип, где жизнеописание отступает на второй план, являя музыку, песни, ритмы. Сейчас умеют (когда хотят!) создавать ощущение времени, имитировать не только модные причёски, но даже свет и цвет. Как тонко авторы "Богемской рапсодии" прочерчивают переход от 1970-х к 1980-м, от расслабленности хиппи к торжеству элпий!

Фильмы делают под современное — современное — восприятие, а потому в "Богемской рапсодии" активно муссируется вопрос толерантности к национальным меньшинствам. Бесконечно подчеркивается, что Фредди — зороастриец, выходец

из Занзибара, по национальности парс (парсы — этноконфессиональная группа последователей зороастризма в Южной Азии, имеющая иранское происхождение). Юного Фредди (тогда ещё Фарруха) обыывают пакистанцем и в меру возможностей унижают. О времена! О нравы! В начале 1970-х расизм был чем-то вроде нормы.

У многих зрителей возник вопрос: почему фильм назван "Богемская рапсодия", а не, скажем, "Show must go on!" или "We are the champions!". Знаковых песен много, а выбрали эту. Центральная сцена разыгрывается в офисе звукозаписывающей студии, где Фредди аристократично и свысока беседует с боссом (комическая игра Майка Майерса!), доказывая ему, что длинные, сложные композиции — это настоящий прорыв. Изысканным жестом включает проигрыватель и буквально заставляет присутствующих вслушаться... нет, не в свою "Рапсодию...", а в арию Кармен-Босс — глумоват, жадноват и уверен, что "пипись" не нужны серьёзные вещи. Его тулупость подчёркнута: он никак не в состоянии заучить термин "рапсодия". На то, чтобы воспроизвести прилагательное "богемская" он и вовсе не претендует. Денежный мешок настоятельно требует выбрать песенку покороче, попроще, поближе к народу. Зато образованные ребята-отличники непереконны! Они ловко удевливают богатенького дурачка, а на прощание разбивают ему окна — в Англии испокон веков сильно традиции уличного хулиганства. Но это прелестящее помогает "Богемской рапсодии" стать композицией №1. Когда её соглашаются пустить на радио, она уже обросла домыслами и сплетнями. Запретный плод? О, давайте его сюда. И как сказала героиня одной русской пьесы: "Вы запрещаете? Так я буду петь, господа!" Вы считаете, что это — неформат? Так мы будем слушать.

Общая беда всех байопиков, пусть и великолепно сотканых, это затянутасть. Некоторые сцены "Рапсодии..." хочется просто вышвырнуть из повествования — они мешают действию и более всего напоминают "труды" писателей-построчников, которым нужен объём — часто в ущерб содержанию. По сути, единственная годная, точней — фантастическая длинная нота — концерт Live Aid на стадионе Уэмбли в 1985 году. Выступление в пользу голодающих Африки. Это как раз та формулировка, что веселила позднесоветскую "диссиду", считавшую митинги солидарности с народами Африки идиотизмом. А вот буржуйские рок-звёзды думали много иначе и даже боролись за право спеть. Многого, ой, многого не ведали наши бездосадапники о той малящей загниции!

Но вернёмся к фильму. Создатели намеренно воссоздали копию выступления Меркьюри (знатоки и фанаты, правда, нашли ряд погрешностей). Тут же вспоминаются "Симулякры и симуляции" Жана Бодрийяра — месёе не жаловал имитации, полагая их "убийцами реальности". Мол, они, эти имитации, лихо её подменяют в царстве постмодерна, будь он непаден. В результате мы с удовольствием наблюдаем симулякр, почти не интересуясь первоисточником. Однако мы не столь капризные, как борец за матушку-правду, а потому просто наслаждаемся мощной концертной вставкой. Да, "Богемская рапсодия" не тянет на звание шедевра, но это хотя бы повод ещё раз послушать приличную музыку, вспомнить историю XX столетия, поругаться о том, что Меркьюри ушёл слишком рано. А вообще, самое лучшее в фильме — это саундтрек.

Галина ИВАНКИНА

РУССКИЕ БОГАТЫРИ

СТАЛИНСКИЕ КРУЖКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

8 КРУЖЕК

со стихами **Сергея Михалкова** из журнала **"МУРЗИЛКА"** 1947 года

можно приобрести по адресу **www.день-магазин.рф** по телефону **+7 (499) 350-17-79** и по QR ссылке здесь

САМАЯ ГЛАВНАЯ российская литературная премия "Большая книга" подвела итоги 13-го сезона. Церемония прошла с размахом и несомненной значительностью: актёры читали отрывки из "Несовременных мыслей" Горького: "...Этот юноша возвращён прекрасным примером лучших русских людей, которые сотнями тысяч умирали в лагерях, на каторгах и ссылках. Это романтик, идеалист, которому органически противна реальная политика обмана и насилия, и фанатиком догмы, окружённых жуликами и ворами...". У Горького, правда, были жулики и шарлатаны, но классика подправили согласно требованиям повестки дня.

МЕЖДУСОБОЙЧИК

О премии «Большая книга»

Роман Людмилы Петрушевской "Нас украли. История преступлений" из длинного списка не заинтересовал экспертов "Большой книги" и в список финалистов не попал. Зато ей вручили специальный приз "За вклад в литературу". В остальном же итоги оказались предсказуемыми и симптоматичными.

Первую премию за книгу "Памяти памяти. Романс" получила Мария Степанова, поэт, эссеист и главный редактор портала Colta.ru. Одна часть её книги посвящена попыткам восстановить историю семьи автора. Выходит неинтересно. Вторая часть — пугающе огромное эссе о природе и работе человеческой памяти. Здесь много имён, "от Набокова до Зебальда и обратно", виден расчёт на интеллектуальность, утончённость, элитарность. Притом слово "Романс" в названии книги кокетничает: впадает, дескать, как в ересь, в неслыханную простоту.

Витиеватые, но с понятной интенцией, рассуждения о России, которая из-за особо протяжённой "травматической анфилады" "стала территорией смещённой памяти немного раньше дружки", и свойство этого смещения — "заслонять от света настоящее время". В третьей части автор всё-таки рассказывает о своей "родословной". И многословное резюме: "... Чтобы понять себя, нужно узнать трагедию страны, а для этого необходимо понять трагедию мира в целом".

Всё как бы философично и красиво, но приблизительно. Вот Степанова объясняет, почему она так долго не съезжала со старой квартиры: "Я чего-то ждала, как староданние Шарлотты в своих усадьбах". Между тем Шарлотта, как всем известно, простая гувернантка, и своей усадьбы у неё не было. Но это, конечно, мелочи (хотя и многочисленные).

Читать скучно. Зато надежды соратников по партии оправдались сполна, когда при вручении премии Мария Степанова выразила солидарность Олегу Сенцову и "Седьмой студии". Слава героям!

Второй премией наградили "Бюро проверки" Александра Архангельского. Роман с претензией на остроужность. Время действия — с 19 по 28 июля 1980 года, от начала московской Олимпиады до похороны Высоцкого. Особого внимания заслуживает эпиграф: "Мы живём или перед войной, или после войны. Инна Лиснянская". Это одна из ключевых тем либеральной пропаганды. Да и весь роман в том же русле: о том, как плохо жили советские люди, хуже некуда. Потому что у них в тоталитарном обществе был убогий быт и не было свободы. Даже книги в шкафах надо было маскировать: первый ряд — Брежнев и прочая "партийная макулатура", во втором — что-то "стоящее". "Алтарь" прятали в серванте. Доносы, "ложь" офиса, гнетущая атмосфера. И, конечно, всепроникающий КГБ — трафаретные чексты.

Аспирант философского факультета МГУ принимает крещение и становится как бы православным. Диссидентом. Но главная проблема героя, кажется, в том, что его невеста Муса — дочь торгпреда в Кабуле (не самое весёлое место). К тому же, у её семьи в друзьях — о ужас! — чексты. Да и квартира у них богатая. Квартира, правда, герою очень нравится, но он от этого страдает: "Я не имел ни малейшего права сты-

диться нашей с мамой нищеты. И, конечно, стыдиться". К тому же, развратная Муса хочет секса, а он дал зарок воздержания. Хотя в эпиллоге он всё-таки сдаётся, после чего просит Мусю: "Прикрой срамные части тела". Именно так! Вряд ли Архангельский хотел избразить героя пошляком и дураком, но изобразил. В целом же его герой честен и благороден; он отказывается давать показания на своего диссидентствующего учителя. За что его выгоняют из университета. Ему грозит Агхангистан.

В подтексте же настоячивые намёки: Олимпиада-80, а ещё лучше — проходившая в Третьем рейхе Олимпиада-36 (о ней персонажи беседуют) должны

И, конечно, то же самое нейролингвистическое программирование. В "Ионе" оно буквально воплощается в героя, который придумывает некий код для того, чтобы внушать людям исключительно хорошие и добрые мысли. То есть перпендикулярные тому, что сам Быков внушает и внедряет. (Кстати, среди актёров, читавших "Несовременные мысли", был и его сын, Андрей Быков, и сдаётся, что подбор цитат и их редактору осуществлял лично Дмитрий Львович.)

Хочешь не хочешь, но начинаешь думать, что все эти сочинения про наше прошлое, из которого время-нису наше настоящее, изотавливают по одной и той же методичке. Так что напросно в начале существования "Большой книги" прогрессивно мыслящие умы опасались, что это будет нечто имперское и государственное. Вышло наоборот, особенно в этом сезоне. А кто не выкрикнул вовремя что-нибудь протестное и русофобское, тот сам виноват!

Не попали в список финалистов такие книги, как "Пятое царство" Юрия Буйды, "Душа моя Павел" Алек-

«Разом их багато...»

вызывать ассоциации с московским чемпионатом мира по футболу — 2018. "Все олимпиады говорят про мир, но войны следуют за ними по пятам", — резюмирует герой-рассказчик вопреки исторической достоверности, но она и не нужна. Главное — нейролингвистический эффект: внушить, внедрить в сознание читателя неприятные параллели и ассоциации.

Третья премия досталась "Юною" Дмитрия Быкова. Время действия: конец 1930-х — начало 1940-х. Всё кончается 22 июня 1941-го. Главная тема — предчувствие и желание войны. То есть тот же мотив, что и у Архангельского, но выраженный уже абсолютно.

Падос такой. Россия не приспособлена к мирной жизни, поэтому война для русских — это предел мечтаний. "Война отмывала, переводила в разряд подвига что угодно — и глупость, и подлость, и кровжадность; на войне нужно было всё, что в мирной жизни не имеет смысла. И потому все они, ничего не умеющие, страстно мечтали о войне — истинной катастрофе для тех, кто знал и любил своё дело". Ещё цитатки: "В России нельзя быть хорошим человеком"; "Народ-предатель. Никакой внутренней основы" и т.п.

Как и у Архангельского, много намёков на наши дни. Дескать, мы сегодня так же жаждем войны по причине нашей ничтожности (думаю, это, скорее всего, и выпад против Захара Прилепина). И если у Архангельского пропагандистская пошлость, то у более умного и талантливого Быкова вдобавок — пропагандистская подлость.

сея Варламова, "Бустрофедон" Марины Кудимовой, "Свои" Сергея Шаргунова ... С точки зрения экспертного совета, они оказались менее достойными, чем, например, "Рецепты сотворения мира" Андрея Филимонова, где о Великой Отечественной войне говорится в бодро-похабном тоне. И т.п.

А хотите знать, почему в шорт-лист не попал Виктор Пелевин? А потому что позволил себе в "P1uck 10" пассажи вроде этого: "После того, как вину за начало Второй мировой окончательно перевесили на Россию, в прогрессивном дискурсе стала ощущаться необходимость повесить туда же и холокост".

Специально ли было так задумано, случайно ли сошлось, но награждены "Большой книгой" в этом году только идеологически выдержанные товарищи. Истинные прогрессисты-либералы. От генеральной линии не отступают ни на шаг. В связях, порочащих их, не замеченные. Все свои, короче.

Р.С.

По итогам "читательского голосования": на первом месте "Ионь" Быкова, во втором — "Рецепты сотворения мира" Филимонова, на третьем — "Радага и Вереск" Олега Ермакова. Так что либеральному агитпропу и здесь есть чем гордиться (если считать, впрочем, что голосование проходило честно).

Виктория ШОХИНА

Борис ЗЕМЦОВ. Украденный горизонт. Правда русской нелочи. — М.: Книжный мир, 2018. — 288 с.

МНОГИЕ герои новой книги Бориса Земцова — бледные тени шукшинских "чудиков". Их неприкаянность, никчёмность, фатальная неудачливость отводит им место на задворках социума. Кажется, они обречены, и, как правило, их слабые попытки сопротивления судьбе безрезультатны.

"Все его обречения и жизненные перспективы представляли на сегодняшний день непроглядную смесь из беды и горя" — из рассказа "Астрал арестанта Кистина", одного из самых трагичных в книге. Да и то сказать, на Кистина горюшка навалилось и помимо 20 лет срока "по беспределу", когда "на одного человека вешалось столько, сколько на дюжину матерых преступников хватало бы". (Это нынче сплещ и рядом. Даже уфимовцы признают, что до трети охраняемых ими зеков совершенно невинны.) Вот и Костин "к убийству... никакого отношения не имел. Да и не мог иметь в силу совокупности всех своих внутренних качеств".

Однако такие тонкости, как "внутренние качества", в наших судах не учитываются уже давно и тотально. Это машина по переработке человеков. И, пожалуй, самый прожорливый её элемент — "народно-наркотическая" 228-я статья, по которой перемалывается, кажется, целое поколение русской молодёжи. Героя рассказа "Другое зрение" за мобильник ("тапоч" по-зюновски) зверски избили лагерные охранники. Но он благодаря этому научился... читать мысли. Даже начальника зоны. "Не нужны государству нынче рабочие руки арестантов, — думает начальник. — Другое дело при Сталине. И даже позднее. Тогда каждая зона серьёзного предприятия была. С госбеспечением, с госказаксом, с премиями. Иные зоны продукцию на экспорт отправляли..." Праздность порождает коррупцию. Развращает и арестантов, и их охранников. Ставит последних в двусмысленное положение, когда все пути добычи даже необходимых средств незаконны. Это не иначе как политика государственного провоцирования.

Но вопрос связи в тюрьме и на зоне — один из главнейших. Страсти вокруг него кипят постоянные и нешуготные. Раздут он искусственно. В конечном итоге — для злоупотреблений со стороны администрации. Во-первых, давно пора во всех тюрьмах наладить электронную переписку. Где она есть — никаких "страстей по мобильникам" нет. Во-вторых, во всех зонах, в каждом бараке, как вроде и положено, должен работать таксофон. Это-то и должно контролироваться всяко-разными комиссиями. Мелочи, скажете вы?

Если скажете, то не представляете себе крайней важности вопроса связи...

Вообще же, пишет Борис Земцов, "как мало у арестантов настоящих общего с теми арестантами, выходящими, которых им каждую неделю по афишке показывают, или про которых в книжках в яриках бумажных обложках пишут те, что зоны не нохал". Соответственно, и об иерархии нужд арестантских представление на воле смутное.

У вас действительно крадут горизонт. И это непредставимо для тех, у кого он в привычной доступности. Впрочем, так ли уж ясны горизонты в эпоху "воровато победивших либеральных ценностей"? Великолепная метафора всей нашей сегодняшней жизни дана Земцовым в рассказе "Вшивый фронт". В ситуации этой есть человек (то есть я), и есть они (вши) — мерзкие и гнусные существа, избравшие этого человека объектом атаки, оккупации, порабощения, потребления. Такой расклад!

Но существует ещё и сознание этого человека, его характер, воля, натура...

Значит, война! Значит, фронт! (Где нет ни союзников, ни тылов, ни флагов, да и арсенал скуден: шершавый от накали ки-пятильник да горсть хлорки.

"Сохранялась и на воле привычка внимательно осматривать всю одежду, что соприкасается с моим телом. Странная, верно, привычка в эпоху инноваций, нанотехнологий и модернизаций". Да нет, не странная, — отвечаешь невольно автору, пристально оглядываясь вокруг...

И тащит, тащит упорно Борис Земцов свои рассказы в наше убаюканное симулякрами сознание, как пёр, читая "Отче наш", по вечно скользким крутым ступенькам 75-килограммовые мешки с удобренными один из его героев.

И не подпускает к себе ни казённого оптимизма, ни излишнего греховного уныния, ибо, читаем между строк — и то, и другое от лукавого.

Но вот что хочется отметить особо.

В неволе крайне важную роль для достойного выживания играет наличие или отсутствие духовного мира. Сей дар может быть и природным, но в известной мере — нажитым. Многие герои книги, как и реальные герои сегодняшней зоны, несчастны по-особому именно в силу деградации... образования. Это особая тема, но это очевидно всем, кто имел возможность сравнивать тех же зеков времён шукшинских "чудиков" с нынешними. Как ни парадоксально, деградировала даже воровская среда. Одна из причин — презрение к традиции как таковой. Когда на воле толпуч прах создателей страны и официально попирается божественная иерархия ценностей, когда для всякой пакости упорно расширяются "окна Овертона", то и на зоне имеющая своя резонанс для существования иерархия разжижается, скукоживается, превращается в карикатуру на самоё себя. Вольно или невольнo Борис Земцов нарисовал образную диспозицию современного противостояния русского налета кровососущему "вшивому фронту". Картина, надо сказать, мрачная. Каждый из героев "Украденного горизонта" выбирается из ямы сам — как правило, безуспешно и с изначальной обречённостью.

Честно сказать, современный русский индивидуализм, именно русский и именно современный, вызывает омерзение. Не только сам по себе, но и тем, что является залогом, гарантией нашего исчезновения на фоне спящих инстинктов, нхном чувствующих друг друга нации и народностей. Что на воле, что на зоне безрадостная вереница погрязших в себя индивидов. Сторожая недоверчивость к окружающему миру. Вереница покоящихся богатырей. "Слепые ведут слепых" Брежнева. С этим надо что-то делать... А Борис Земцов своё тяжкое добровольное послушание летописца исполняет добросовестно...

Игорь ДЯКОВ